

УБЕЖДЕНИЕ КАК МЕТОД ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОСТОЯНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Востребованность административно-правового режима (АПР) безопасности в конкретном сегменте государственно-управленческой деятельности обусловлена специфическими свойствами железнодорожного транспорта (массовость грузовых и пассажирских перевозок, повышенная опасность для окружающих, непрерывность производственно-технологического цикла, непривязанность к государственным и административным границам и др.), который не может обойтись без режимных правил деятельности.

Указанный АПР образуют: целевое назначение, система правовых, технико-юридических и организационных норм, различных по своей юридической силе и отраслевой принадлежности, разнообразие объектов – носителей режима и совокупность субъектов обеспечения безопасности, не связанных между собой отношениями соподчиненности и субординации, требующих слаженности и эффективного механизма реализации. Такое многообразие составных элементов режима, их сложный и многоаспектный характер требуют принятия согласованных и адекватных государственно-управленческих мер, направленных на должное поддержание АПР безопасности на железнодорожном транспорте. АПР обеспечивается активными методами целенаправленного воздействия на сознание и поведение коллективных и индивидуальных субъектов – убеждения и принуждения.

Убеждение используется как с целью побуждения правомерного поведения, так и с целью предупреждения правонарушений. Граждане добровольно соблюдают и исполняют нормы права, если понимают их цели и задачи, одобряют их, сознательно участвуют в их осуществлении, уверены в их целесообразности, а также в том, что деятельность государства имеет социально значимый характер. Кроме того, убеждение является средством укрепления трудовой и производственно-технологической дисциплины работников транспорта. Убеждение представляет собой метод воздействия средствами нравственного характера через воспитание общественно необходимых внутренних побуждений, стремлений, которое состоит в создании у пассажиров и работников транспорта понимания необходимости добровольного выполнения установленных предписаний, норм, правил, инструкций, действующих в сфере безопасности и правопорядка в условиях функционирования железнодорожного транспорта. Основой для раскрытия механизма формирования убежденности лица в истинности, справедливости и целесообразности правовых и технико-юридических норм служит процесс познания, который начинается с простого ознакомления с действующими правовыми актами, затем проходит стадии их теоретического осмысления и проверки правильности и целесообразности на практике. Критерием результативности убеждения является убежденность, т. е. глубокая уверенность в истинности усвоенных идей, представлений, понятий, правил, которая представляет собой высшую форму сознательности.

Для убеждения характерны ряд признаков: оно используется постоянно, в отношении конкретно неопределенного числа лиц, не требует фактического основания (в отличие от принуждения и поощрения), осуществляется от имени субъекта государственно-управления; опираясь на убеждение, государство реализует как правовые, так и неправовые мероприятия. Принуждение же выступает средством обеспечения реализации лишь правовых правил.

Роль государственного убеждения в управлении процессами общественного развития, укреплении законности и правопорядка рассматривается в единстве двух основных аспектов: психологического и общесоциологического. По своей психологической структуре убеждение – это знания, прошедшие эмоциональную сферу и насыщенные волевыми устремлениями. По своему внешнему воздействию убеждение представляет собой социальную целенаправленную деятельность государства, которую, как показывает анализ научно-правовой литературы, можно разделить на 3 вида (уровня): информационно-разъяснительную, агитационно-пропагандистскую (основная цель показать общегосударственную значимость правомерного поведения) и поощрительную (официальное одобрение тем действиям граждан, в которых проявляется их значимость для общества и государства).

Информационно-разъяснительный уровень предполагает:

доведение до населения сведений о проводимой государственной политике в сфере развития железнодорожного транспорта и обеспечения его технической безопасности и т. п.;

информирование о состоянии общественного порядка на транспорте и мерах, принимаемых правоохранительными органами по его поддержанию, противодействию правонарушениям, эффективности указанных мер и т. д.;

разъяснение отдельных правоограничений или льгот, установленных на транспорте, положений ведомственных актов и т. п.

Результативность информационно-разъяснительного уровня достигается посредством соблюдения таких условий, как мера объема информационного материала, его своевременность, актуальность и значимость, объективность.

Агитационно-пропагандистская работа включает в себя:

правовую пропаганду (освещение проблематики транспортной безопасности в печатных СМИ, на радио и телевидении, размещение информационных материалов в компьютерной сети Интернет и т. д.);

правовое обучение (выступление в трудовых коллективах предприятий, учреждений и организаций транспорта, образования, расположенных в непосредственной близости от железной дороги, и т. п.);

размещение наглядной агитации на стендах, цифровых табло, доведение профилактической информации посредством вокзальной громкоговорящей, поездной радиосвязи или внутривагонной связи пассажирских поездов (правила безопасного поведения на железной дороге, действия при обнаружении предметов с признаками взрывных устройств и т. п.).

Поощрение реализуется в следующих основных формах: материальное (премия, ценный подарок) и моральное (присвоение звания лучшего по профессии, награждение знаками, медалями и орденами).

Повышению эффективности воздействия форм убеждения в условиях функционирования железнодорожного транспорта способствует их применение в совокупности с профилактическими мерами, что подтверждается данными социологического исследования, проведенного нами в апреле – мае 2015 г. путем анкетирования с участием 1 950 респондентов: 450 сотрудников транспортной милиции, 600 работников Белорусской железной дороги и 900 пассажиров. Среди прочих в качестве наиболее эффективных мер, направленных на обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте, респонденты отметили (по категориям): присутствие сотрудников милиции на станциях, вокзалах, в поездах; увеличение технических средств контроля; повышение правовой культуры и правосознания населения.

Таким образом, убеждение как метод поддержания АПР безопасности на железнодорожном транспорте позволяет сформировать убежденность (внутренние принципы) личности в необходимости сознательного выполнения установленных на транспорте правил как требований, обеспечивающих безопасные условия конкретного человека при пользовании (эксплуатации) подвижным составом и объектами железнодорожной инфраструктуры, способствует безопасному функционированию железнодорожного транспорта как источника повышенной опасности. Полагаем, повышение социальной эффективности применения убеждения в условиях транспортной системы возможно путем оптимального сочетания методов убеждения, принуждения, поощрения и мер профилактики; совершенствования форм убеждения (как по содержанию, так и относительно характеристик объекта воздействия); повышения качества практической деятельности в контексте стимулирующего воздействия на эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы индивидуального сознания при реализации метода убеждения.

УДК 342.9

М.В. Губич

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

Анализ положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь позволяет заключить, что вся деятельность государства, в том числе и нормотворческая, направлена на обеспечение национальных интересов, включая интересы личности в реализации конституционных прав и свобод, основными из которых являются: право на жизнь и ее достойный уровень, право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, право на труд и отдых, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, образование и т. д. В указанном ряду право гражданина на безопасность выполняет роль комплексного права-гарантии, поскольку пронизывает все основные права, тем самым создавая необходимые условия для их реализации.

Исходя из особой значимости вопросов обеспечения безопасности граждан, представляется логичным предполагать, что рассматриваемая сфера общественных отношений имеет должную правовую регламентацию, а нормативные правовые акты соответствуют предъявляемым к ним и их тексту требованиям:

текст нормативного правового акта излагается лаконично, простым и ясным языком, исключая различные толкование норм, с соблюдением официально-делового стиля литературного языка и юридической терминологии;

термины и понятия, используемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными;

одни и те же термины в нормативных правовых актах должны употребляться в одном значении и иметь единую форму;

в тексте нормативного правового акта не допускается употребление в одном и том же смысле разных понятий (терминов), нечетких словосочетаний.

Однако проведенный нами анализ нормативных правовых актов Республики Беларусь и научной литературы свидетельствует об обратном. Так, ученым сообществом не выработана единая точка зрения на категорию «безопасность», а в законодательстве отсутствует ее легальное определение. Кроме того, национальное законодательство содержит более 70 определений различных видов безопасности, которые имеют различные конструкции и содержание, вступая в противоречие друг с другом.

Аналогичная ситуация и с категорией «личная безопасность», которая не имеет как единого научного понимания, так и нормативного правового определения, однако используется более чем в 200 актах законодательства.

При этом термин «личная безопасность» является смыслообразующим правовых норм. Так, в ст. 11 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» к объектам категории «личная безопасность» законодатель относит *жизнь и здоровье* лица, содержащегося под стражей; в ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» – *жизнь, здоровье и имущество*; в ст. 25 Закона Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» – *жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество* и т. д.

В Законе Республики Беларусь «Об охране труда» такой объект, как *здоровье* законодателем исключен из категории «личная безопасность», так как в соответствии со ст. 19 указанного нормативного правового акта «работающий обязан заботиться о личной безопасности и личном здоровье...».

Ряд нормативных правовых актов не определяют объекты категории «личная безопасность». Например, ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» определяет, что органы внутренних дел осуществляют информирование граждан о способах и средствах обеспечения личной безопасности (о каких способах и средствах обеспечения личной безопасности может идти речь, если нет единого понимания, что такое личная безопасность), ст. 73 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь устанавливает право капитана судна на владение огнестрельным оружием и его применение для обеспечения личной безопасности (если в законодательстве не раскрыто содержание понятия «личная безопасность», то в каких случаях капитан может применить оружие) и т. д.

В этой связи можно заключить, что в законодательстве отсутствует не только дефиниция «личная безопасность», но и единое понимание ее содержания, что является прямым нарушением требований Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», приводит к многочисленным коллизиям нормативных правовых актов, снижает их эффективность как действенного инструмента государственного управления в сфере обеспечения безопасности граждан.

Следует указать, что Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» запрещает применение правовых норм, противоречащих установленным требованиям, в связи с чем в настоящее время по формальным критериям не могут применяться все нормативные правовые акты в сфере безопасности граждан.

Таким образом, в целях повышения эффективности государственного управления в сфере обеспечения безопасности граждан, устранения явных пробелов в законодательстве Республики Беларусь представляется необходимым внести в нормативные правовые акты изменения и дополнения, содержащие легальные дефиниции терминов, являющихся смыслообразующими в правовых нормах, устанавливающих правила поведения участников общественных отношений в сфере обеспечения безопасности граждан.